

Мэн Генри Сомнер

Древнейшая история учреждений
Лекции сэра Генри Семнера Мэна

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Г34

Г34 **Генри Сомнер М.**
Древнейшая история учреждений: Лекции сэра Генри Семнера Мэна / Мэн Генри Сомнер –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 323 с.

ISBN 978-5-519-98378-5

ISBN 978-5-519-98378-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лекціи, помѣщенныя въ этой книгѣ, представляютъ попытку пойти нѣсколько далѣе — относительно нѣкоторыхъ частныхъ — по тому же пути изслѣдованія, котораго придерживался авторъ въ своемъ прежнемъ сочиненіи «Древнее право». Развѣтіе юридической системы, доставившей ему тогда наибольшее число примѣровъ, представляетъ поразительный контрастъ съ тою совокупностью юридическихъ нормъ, изъ которой въ настоящее время онъ старался извлечь новые матеріалы для исторіи юридической и соціальной жизни человѣчества. Между тѣмъ какъ Римское право не перестаетъ служить для всѣхъ предметомъ самаго глубокаго уваженія, — такъ какъ оно дѣйствительно является источникомъ большей части тѣхъ правилъ, которыми и до сихъ поръ регулируется жизнь западныхъ государствъ, — древнее ирландское право, такъ называемое *Brehon Law*, —¹⁾ до сихъ поръ большею частію подвергалось самому безпощадному осужденію со стороны тѣхъ немногихъ писателей, которые обратили на него вниманіе; оно постепенно утрачивало то вліяніе, которымъ нѣкогда пользовалось въ сторонѣ, служившей мѣстомъ его возникновенія и развитія и, наконецъ, было уничтожено насильственнымъ образомъ. Однако же тѣ самыя причины, которыя лишили

¹⁾ Бригоны (Brehons) — древніе ирландскіе судьи. О значеніи ихъ авторъ будетъ говорить впослѣдствіи.

Brehon Law мѣста въ исторіи современнаго міра, дѣлають его въ настоящее время особенно интереснымъ для насъ, именно вслѣдствіе остановки его развитія; и это обстоятельство, какъ надѣется авторъ, послужить ему достаточнымъ извиненіемъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ основанныя на этомъ правѣ выводы главнымъ предметомъ предлагаемыхъ лекцій, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ.

Въ самомъ текстѣ книги упомянуты имена тѣхъ лицъ которымъ авторъ обязанъ заимствованіями изъ ихъ трудовъ или частными сообщеніями; но при этомъ онъ считаетъ долгомъ выразить здѣсь свою особенную благодарность епископу Лимерикскому и профессору Тадеусу О'Магони за свободный доступъ къ разсмотрѣнію еще неизданныхъ древнихъ ирландскихъ рукописей, равно какъ и за многія полезныя указанія.

Всѣ эти лекціи (съ нѣкоторыми пропусками) были читаны въ Оксфордѣ.

Лондонъ. Ноябрь 1874 г.

ДРЕВНѢЙШАЯ ИСТОРІЯ УЧРЕЖДЕНІЙ.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

Новые матеріалы для древнѣйшей исторіи учреждений.

Поземельная собственность въ Россіи. — Слѣды сельской общины. — Кельтскія общины. — Кельтскія учрежденія. — Древнія французскія общины. — Древніе законы Ирландіи. — Древнее римское и древнее ирландское право. — Вліяніе римской имперіи. — Ирландское и индусское право. — Ирландскіе юридическіе трактаты. — Стихотворная форма древнихъ законовъ. — Форма ирландскихъ трактатовъ. — Рукописи ирландскаго права. — Англійскіе критики *Brehon Law*. — Историческій характеръ *Brehon Law*. — Передовыя юридическія воззрѣнія въ *Brehon Law*. — Происхожденіе *Senchus Mor*. — Предисловіе къ *Senchus Mor*. — Наказанія за убійство.

Новые источники для изслѣдованій въ области исторіи древнѣйшихъ учреждений, сдѣлавшіеся извѣстными только въ послѣднее время, весьма важны и многочисленны. Въ особенности по отношенію къ одному вопросу, изслѣдованіемъ котораго до сихъ поръ почти исключительно занимались писатели, стоявшіе на ложномъ пути, увеличеніе нашихъ свѣдѣній представляетъ для насъ особенный интересъ и значеніе. Наконецъ мы хотя что нибудь знаемъ относительно возникновенія великаго учрежденія поземельной собственности. Коллективное владѣніе землею цѣлой группы людей, дѣйствительно связанныхъ кровнымъ родствомъ, или только вѣрящихъ въ существованіе между ними такой связи, можетъ уже съ достовѣрностью быть отнесено къ числу первичныхъ явленій, составлявшихъ неотъемлемую принадлежность тѣхъ человѣческихъ обществъ, между цивилизаціею которыхъ и нашею

собственной можно найти нѣкоторую очевидную связь или аналогію. Мы повсемѣстно находимъ доказательства вѣрности такого положенія. Эти доказательства отличаются неясностью и съ трудомъ поддаются провѣркѣ только въ такихъ странахъ, которыя испытали подавляющее господство римской имперіи или, по крайней мѣрѣ, въ сильной степени подвергались ея косвенному вліянію; но онѣ очевидны и неоспоримы въ странахъ, населенныхъ арійскими расами, гдѣ вліяніе имперіи было слишкомъ ничтожно или вовсе не имѣло мѣста. По отношенію къ славянскимъ общинамъ, освобожденіе крестьянъ въ европейской Россіи послужило стимуломъ для новыхъ изслѣдованій, тогда какъ до него эти общины привлекали вниманіе только немногихъ наблюдателей, и количество собранныхъ съ того времени данныхъ является уже весьма значительнымъ. Мы уже знаемъ, съ гораздо большею достовѣрностью, чѣмъ прежде, что въ древнѣйшихъ областяхъ російской имперіи земля, съ незапамятныхъ временъ, была распредѣлена между группами мнимыхъ родственниковъ, жившихъ вмѣстѣ въ земледѣльческихъ сельскихъ общинахъ, которыя имѣли свою собственную организацію и самоуправленіе. Со времени великой реформы настоящаго царствованія коллективныя права этихъ общинъ, равно какъ права и обязанности ихъ членовъ по отношенію другъ къ другу, уже не заслоняются и не ограничиваются привилегіями главнаго собственника—помѣщика. Мы имѣемъ теперь доказательство, что и наиболѣе отдаленныя славянскія общины, въ существенныхъ чертахъ, устроены по тому же образцу; и западный міръ, когда нибудь, безъ сомнѣнія, долженъ будетъ испытать на себѣ вліяніе того факта, что политическія идеи такой огромной массы людей, также какъ и идеи, касающіяся собственности, неразрывно связаны съ понятіями о взаимной семейной зависимости, о коллективной собственности и о естественномъ подчиненіи патріархальной власти. Едва ли нужно говорить о томъ, что слѣды древняго общественнаго устройства въ нѣмецкихъ и скандинавскихъ странахъ значительно слабѣе и постоянно дѣлаются все болѣе и болѣе незамѣтными; тѣмъ не менѣе пересмотръ письменныхъ памятниковъ, касающихся

жизни и обычаевъ древнихъ тевтонцевъ, совершается безъ перерыва, и, благодаря случайнымъ открытіямъ, замѣчательное сочиненіе Зомы (*Sohm. Fränkische Reichs und Gerichtsverfassung*) пролило новый свѣтъ на древнѣйшую исторію собственности. Результаты, доставленные изслѣдованіями фонъ Маурера, произведенными имъ по его спеціальному методу, были провѣрены сравненіемъ ихъ съ явленіями, совершенно неожиданно подмѣченными въ различныхъ частяхъ свѣта. Лавелле, въ особенности, избралъ предметомъ своихъ изслѣдованій чрезвычайно обширную область; и хотя я не раздѣляю нѣкоторыхъ изъ тѣхъ экономическихъ выводовъ, къ которымъ онъ пришелъ, но, тѣмъ не менѣе, не могу не признать высокаго достоинства собранныхъ имъ матеріаловъ, которые онъ изложилъ въ недавно изданной книгѣ подъ заглавіемъ: *La propriété et ses formes primitives*. Сколько мнѣ извѣстно, съ того времени, какъ вышла въ свѣтъ монографія Нэсса «*Land Community of the Middle Ages*» и съ тѣхъ поръ, какъ появились въ печати читанныя здѣсь ¹⁾ спустя три года послѣ того лекціи, не было издано ни одного изслѣдованія, которое имѣло бы своимъ предметомъ слѣды, оставленные древними сельскими общинами на правѣ и землевладѣніи Англіи и нижней Шотландіи. Но никто изъ тѣхъ, кому извѣстна осторожность, съ какою англійскій Судъ Справедливости разбираетъ находящіеся въ его рукахъ матеріалы, не удивится тому, что я приписываю такое важное значеніе рѣшенію лорда-канцлера Гетерли, высказанному по поводу весьма запутаннаго дѣла, возникшаго вслѣдствіе притязаній различныхъ лицъ на владѣніе имѣніемъ. (Дѣло Уоррика противъ Королевской Коллегіи въ Оксфордѣ). Въ немъ, какъ мнѣ кажется, можно отыскать слѣды древнѣйшаго состоянія, нежели то, которое послужило теоретическимъ основаніемъ англійскаго поземельнаго права, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно въ нѣкоторой степени служить подтвержденіемъ изложенныхъ выше соображеній. Далѣе, сколько я могу судить по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя не перестаю получать изъ Индіи и изъ различныхъ мѣстъ

¹⁾ Въ Оксфордѣ.

нашего отечества, устройство сельскихъ общинъ, какъ онѣ существовали прежде и какъ существуютъ въ настоящее время, привлекаетъ вниманіе значительнаго числа дѣятельныхъ изслѣдователей, и факты, относящіеся къ этому предмету, являются, повидимому, въ необыкновенномъ изобиліи.

Нѣтъ ни одной группы общинъ, которая доставила бы намъ болѣе малочисленныя и маловажныя свѣдѣнія относительно древнѣйшей исторіи права, какъ общины кельтскаго происхожденія. Это обстоятельство тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что одна изъ отдѣльныхъ группъ небольшихъ кельтскихъ общинъ, имѣвшихъ важное значеніе въ исторіи нашего отечества—кланы верхней Шотландіи,—очевидно удержала до нашего времени, преимущественно въ политическомъ отношеніи, многіе характеристическіе признаки наиболѣе древняго состоянія. Объясненіемъ такого факта можетъ служить только то, что, до самаго послѣдняго времени, кельтскія общины рассматривались такими изслѣдователями, которые, наперерывъ другъ передъ другомъ, избирали замѣчательно обманчивую точку зрѣнія для своихъ наблюденій. Завѣса, опущенная юристами и сотканная изъ римскаго права и той сравнительно-новѣйшей комбинаціи первобытнаго и римскаго правъ, которую мы называемъ феодализмомъ, закрываетъ учрежденія верхней Шотландіи отъ того пытливаго духа изслѣдованія, который отличаетъ ниже-шотландцевъ. Густой туманъ феодальнаго права, застилающій древнее устройство ирландской общины, препятствуетъ наблюденіямъ англійскихъ ученыхъ и приводитъ къ неосновательнымъ сомнѣніямъ въ подлинности законовъ Уэльса. Древняя организація кельтовъ, населявшихъ Галлію, описанная Цезаремъ съ такою ясностью и опредѣленностью, повидимому, совершенно исчезла во Франціи, отчасти потому, что французская община, въ продолженіе многихъ вѣковъ, рассматривалась исключительно юристами, увлеченными или римскимъ правомъ, или правомъ, испытавшимъ сильное вліяніе феодализма; отчасти же потому, что учрежденія галльскихъ кельтовъ въ дѣйствительности подверглись разрушительному дѣйствію римскаго законодательства. Но при этомъ я не имѣю намѣренія утверждать, что среди этого мрака не замѣчается

въ послѣднее время никакихъ признаковъ разсвѣта. Въ настоящее время уже признано, что собраніе уэльскихъ законовъ, обнародованное ученою комиссіею (Record Commission), несмотря на недостаточность свѣдѣній о времени возникновенія этихъ законовъ, несомнѣнно представляетъ совокупность самобытныхъ юридическихъ правилъ. Далѣе, не говоря уже о тѣхъ матеріалахъ, къ разсмотрѣнію которыхъ я перейду въ скоромъ времени, группа ирландскихъ ученыхъ, отличающихся необыкновенною трезвостью мысли, смѣнившая прежнюю школу, замѣчательную по тому почти безстыдному отношенію къ наукѣ, съ какимъ она позволяла себѣ самые произвольные выводы въ области исторіи и филологіи, — указала тотъ фактъ, что ирландскіе обычаи находятся въ связи съ нѣкоторыми устарѣвшими обрядами, которые соблюдались или соблюдаются и до сихъ поръ между германскими расами. Еще въ 1837 году м-ръ Скенъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ «*The Highlanders of Scotland*» указалъ тѣ ошибки, относительно верхне-шотландскихъ обычаевъ, въ которыя впали многіе писатели, обращавшіе свое вниманіе исключительно на феодальные законы; тотъ же знаменитый изслѣдователь древности въ приложеніи къ своему изданію сочиненій шотландскаго лѣтописца Фордона (Fordun), вышедшихъ въ 1872 г., подтверждаетъ достовѣрность свидѣтельствъ, полученныхъ мною въ достаточномъ количествѣ изъ частныхъ источниковъ и указывающихъ на то обстоятельство, что сельскія общины съ «переходящимъ владѣніемъ» съ незапамятныхъ временъ существовали въ верхней Шотландіи. Точно также весьма недавно Лёпеле и другіе ученые отыскали слѣды такихъ общинъ въ различныхъ частяхъ Франціи. Внимательный пересмотръ обычныхъ и письменныхъ феодальныхъ нормъ, которому отведено такое значительное мѣсто во французской юридической литературѣ, приводитъ къ еще болѣе интересному результату. Изъ него явствуетъ, что общины виллановъ постоянно встрѣчались на земляхъ, принадлежавшихъ французской территоріальной аристократіи. Юридическіе писатели постоянно говорили о нихъ, какъ о добровольныхъ ассоціаціяхъ, образованію которыхъ старались способствовать сами землевладѣльцы въ виду болѣе вѣрности относительно

исправнаго платежа податей и исполненія обязанностей со стороны членовъ такой ассоціаціи. Ясные слѣды того правила, по которому по смерти арендатора лордъ, прежде всѣхъ, наследовалъ его землю, сохранились и въ англійскомъ помѣстномъ правѣ; но мы имѣемъ достовѣрные свѣдѣнія, что въ томъ случаѣ, когда имѣла мѣсто ассоціація виллановъ, лордъ не отбиралъ уже отъ нихъ земли, такъ какъ считалъ себя достаточно вознагражденнымъ тѣмъ, что при этомъ они имѣли большую возможность исправно платить ему подати. Послѣ всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій уже не остается никакого сомнѣнія, что эти ассоціаціи были не добровольными товариществами, а группами родственниковъ, которыя однако чаще были организованы не по обыкновенному типу сельскихъ общинъ, а по типу такихъ семейныхъ общинъ (House Community), надъ какими недавно были сдѣланы наблюденія въ Далмаціи и Кроаціи. Каждая изъ нихъ представляла то, что индусъ называетъ *соединенною, нераздѣльною семьей*, т. е. группу предполагаемыхъ потомковъ общаго предка, удержавшихъ общее жилище и общую трапезу втеченіе нѣсколькихъ поколѣній. Здѣсь уже не можетъ быть рѣчи о возвращеніи земли лорду послѣ чьей нибудь смерти, потому что корпорація никогда не умираетъ и наследованіе существуетъ вѣчно.

Но наиболѣе важнымъ добавленіемъ къ нашимъ познаніямъ о древнихъ кельтскихъ общинахъ мы обязаны ирландскому правительству, которое издало на свой счетъ переводъ древняго ирландскаго права. Первый томъ этого перевода вышелъ въ свѣтъ въ 1865 г.; второй — въ 1869; третій, въ которомъ помѣщено нѣсколько замѣчательныхъ предисловій появился только теперь. Никто изъ тѣхъ, кого интересуютъ разсматриваемые нами вопросы, не можетъ не признать важности преимущественно первыхъ томовъ этого изданія; но мы встрѣчаемъ нѣкоторыя затрудненія при опредѣленіи ихъ дѣйствительнаго отношенія къ древней исторіи кельтскихъ учреждений. Значительное число законовъ, изданныхъ сначала, состоитъ изъ совокупности правилъ, относящихся къ тому, что мы на нашемъ современномъ языкѣ называемъ правомъ имущественнаго ареста. Должно замѣтить, что это право

ареста во всякомъ древнемъ сводѣ юридическихъ правилъ занимаетъ, какъ я постараюсь доказать впослѣдствіи, совершенно не такое мѣсто, какое было бы отведено ему во всякой новѣйшей системѣ права, но тѣмъ не менѣе на всякой ступени развитія оно представляетъ одинъ изъ существенныхъ отдѣловъ юриспруденціи. Однако же есть еще болѣе постоянная и важная причина затрудненія при выводѣ заключеній изъ этихъ законовъ. До недавняго времени они были совершенно недоступны для насъ; изученіе же ихъ сдѣлалось возможнымъ только благодаря переводамъ съ оригинала, сдѣланнымъ докторомъ О'Данованомъ и докторомъ О'Керри — двумя замѣчательными и уже умершими людьми. Переводы эти были тщательно пересмотрѣны ученымъ издателемъ ирландскаго текста; но, тѣмъ не менѣе, весьма можно допустить, что цѣлая поколѣнія кельтскихъ ученыхъ должны бы были обмѣняться многими критическими статьями, посвященными разбору языка этихъ законовъ, для того, чтобы читатель, не имѣющій претензій на глубокое знаніе кельтской древности, могъ быть твердо увѣренъ, что точно понимаетъ смыслъ каждой прочитанной фразы. Кромѣ того въ этихъ законахъ, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣчается множество техническихъ терминовъ. Ясно, что самому великому писателю, не получившему спеціальнаго юридическаго образованія — и, до нѣкоторой степени, даже имѣющему такое образованіе — можетъ не всегда удастся уловить, съ достаточною точностью, то расширеніе или суженіе значенія, которое отличаетъ слово, употребляемое въ обычной рѣчи, отъ того же самого слова, взятаго въ техническомъ смыслѣ. Въ послѣдующемъ изложеніи я старался дѣлать выводы только въ тѣхъ случаяхъ, когда значеніе и мысль текста, повидимому, можно было признать несомнѣнными, и долженъ былъ уклониться отъ многихъ весьма привлекательныхъ изслѣдованій изъ опасенія, чтобы они не завели насъ на ложную дорогу.

Значеніе древнихъ ирландскихъ законовъ (такъ называемыхъ *Brehon-Laws*), когда они будутъ вполне обнародованы и истолкованы, можетъ быть объяснено, по моему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ. Нужно припомнить, что римское право,

служащее, по своей близости къ христіанской религіи, неисчерпаемымъ источникомъ правилъ, регулирующихъ и въ настоящее время юридическія отношенія во всей западной Европѣ, исходитъ изъ небольшого числа арійскихъ обычаевъ, которые были изложены въ письменной формѣ въ V столѣтіи до Р. Х. и сдѣлались извѣстными подъ именемъ законовъ XII таблицъ. Далѣе, слѣдуетъ припомнить, что это право распространялось и получало развитіе не путемъ прямого законодательства (не имѣвшаго на него никакого вліянія, или только весьма незначительное), но при помощи того процесса, который и теперь продолжаетъ дѣйствовать во многихъ общинахъ, т. е. —судебнаго истолкованія текста закона, производимаго послѣдовательными поколѣніями ученыхъ. Въ настоящее время, самое полное собраніе ирландскихъ юридическихъ правилъ, какое только мы имѣемъ, признается древнимъ кодексомъ, къ которому присоединены позднѣйшія разъясненія и истолкованія; такимъ образомъ, если бы только подлинность этого кодекса была вполне доказана, онъ долженъ былъ бы соответствовать по времени римскимъ законамъ XII таблицъ и многимъ подобнымъ сборникамъ письменныхъ правилъ, появившимся въ раннюю эпоху жизни арійскихъ общинъ. Однако же есть основаніе думать, что приписываемая этому кодексу древность оправдывается только въ ограниченномъ смыслѣ и что онъ представляетъ собою совокупность правилъ, сформировавшуюся путемъ постоянного нарастанія ихъ вокругъ первоначальнаго ядра. Но вѣроятность того, что такое ядро письменнаго права, или даже нѣсколько ему подобныхъ имѣли мѣсто и что все *Brehon Law* составилось изъ нихъ или изъ образовавшихся вокругъ ихъ нарастаній, представляется почти несомнѣнною. Далѣе, весьма вѣроятно, что процессъ, обуславливавшій эти нарастанія, — такъ же какъ и развитіе римскаго права въ раннемъ періодѣ, — состоялъ въ судебномъ истолкованіи. По моему мнѣнію, особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что здѣсь процессъ этотъ является исключительнымъ и что ни одинъ изъ тѣхъ позднѣйшихъ факторовъ, вліяніе которыхъ ведетъ за собою видоизмѣненіе юридическихъ нормъ, не имѣлъ мѣста въ древнемъ ирландскомъ правѣ. *Brehon Laws* ни въ какомъ